

~~Исторія~~ Европы по эпохамъ и странамъ въ средніе вѣка и новое время.

Изд. подъ ред. Н. И. Карѣева и И. В. Лучинскаго.

М. С. КОРЕЛИНЪ.

ПАДЕНІЕ

АНТИЧНАГО МІРОСОЗЕРЦАНІЯ.

(Культурный кризисъ въ Римской имперіи).

Изданіе 2-е.

Изданіе Акціонернаго Общества „Брокгаузъ-Ефронъ“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ. Прачешный пер., № 6.

1901.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	III.
Вступленіе	1
I. Отличительныя черты древне-римской религіи.—Причины ея упадка.— Вліяніе греческой міеологіи и восточныхъ культовъ. — Слѣдствія чужеземныхъ вліяній.—Состояніе римской религіи въ концѣ рес- публики	7
II. Языческое религіозное движеніе I и II столѣтій нашей эры.— Ре- лигіозная политика Августа.— Императорскій культъ и его религіоз- ный смыслъ. — Подъемъ благочестія въ обществѣ.— Теокразія.— Култъ Изиды и причины его распространенности.—Новыя рели- гіозныя потребности въ языческомъ обществѣ	19
III. Злоупотребленія въ древней религіи.—Александръ изъ Абонотейха и его успѣхи.—Проявленія неудовлетворенности старою религіею.— Императоръ Адріанъ.—Греческія и римскія черты въ его харак- терѣ.—Его отношеніе къ наукѣ, литературѣ и искусству.—Прави- тельственная дѣятельность Адріана и его личный характеръ.— Источникъ страданій Адріана.—Его странствованія и послѣдніе годы жизни.—Значеніе біографіи Адріана	35
IV. Попытки философіи реформировать язычество.—Стоики; ихъ рели- гіозное ученіе и отношеніе къ культу.—Стоическая мораль.—Уче- ніе о добродѣтели.—Отношеніе къ самоубійству.—Моральныя обя- занности.—Проповѣдники стоицизма.—Демонакъ и Діонъ Хризо- стомъ.—Стоическіе духовники.—Димитрій и Эпиктетъ.—Вліяніе стои- цизма на отдѣльную личность и на общество.—Стоицизмъ и хри- стіанство	53
V. Недостатки стоицизма и его упадокъ.—Неудовлетворительность его религіи и противуестественность его морали.—Маркъ Аврелій	69
VI. Эпикурейство.—Религія и мораль эпикурейцевъ.—Вліяніе эпику- рейства и его недостатки.—Отношеніе эпикурейства къ стоицизму и христіанству.—Лукіанъ Самосатскій	87

VII. Религіозна реформа III вѣка.—Отношеніе философіи къ религіи въ эту эпоху.—Неоплатонизмъ.—Богословская система Плотина и поправка къ ней Ямблиха.—Отношеніе неоплатониковъ къ міеамъ.—Недостатки ихъ теологіи.—Ученіе о культѣ Плотина, Порфирія и Ямблиха.—Мораль неоплатониковъ и ея отношеніе къ стоицизму.—Ученіе Плотина о загробной жизни.—Отношеніе неоплатонизма къ христіанству и къ современнымъ общественнымъ потребностямъ. . .	104
VIII. Неопиэагорейская реформа языческой морали.—Салонъ Юліи Домны и его характеръ.—«Жизнь Аполлонія Тіанскаго» Филострата.—Рожденіе и воспитаніе Аполлонія; его пребываніе въ Вавилонѣ и путешествіе въ Индію.—Религіозное ученіе и моральная проповѣдь Аполлонія.—Его чудеса и пророчества.—Страданіе и смерть Аполлонія.—Историческое значеніе книги Филострата	119
IX. Результатъ языческихъ реформъ.—Причины столкновенія язычества съ христіанствомъ.—Отношеніе къ христіанству толпы.—Клеветы на первыхъ христіанъ.—Причины нетерпимости государства къ христіанской религіи.—Политическія причины преслѣдованій.—Отличіе раннихъ и позднихъ гоненій.—Причины ихъ жестокости . . .	137
X. Причины вражды къ христіанству образованнаго общества.—Семейные разлады.—Предразсудки образованныхъ классовъ.—«Цецилій» Минуція Феликса.—Отношеніе къ христіанству философскихъ школъ.—Лукіанъ.—Цельзъ и причины его полемики.—Отношеніе христіанства къ античной культурѣ	153

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I.

Русская литература по всеобщей исторіи особенно бѣдна общими пособіями, приноровленными къ цѣлямъ самообразованія и къ потребности большой публики въ научныхъ, но въ то же время небольшихъ по объему и общедоступныхъ по изложенію историческихъ книгахъ. Особенно мало у насъ общихъ трудовъ по исторіи отдѣльныхъ народовъ, равно какъ по исторіи отдѣльныхъ эпохъ или сторонъ жизни (культурной, политической, экономической и т. п.). Для устранения этого важнаго недостатка многіе русскіе спеціалисты всеобщей исторіи, большею частью университетскіе профессора и приватъ-доценты, предприняли составленіе цѣлой коллекціи небольшихъ (отъ 10 до 12 листовъ) историческихъ книжекъ подъ общимъ заглавіемъ «Исторія Европы въ средніе вѣка и новое время по эпохамъ и странамъ». Всѣхъ книжекъ предположено около сорока, причемъ все изданіе будетъ дѣлиться на двѣ серіи — эпохъ и странъ. Каждой эпохѣ или странѣ предполагается посвятить по одной книжкѣ, за исключеніемъ главнѣйшихъ странъ (Англіи, Германіи, Италіи и Франціи), которыя потребуютъ по двѣ и даже по три книжки. Отдѣльные томики этой коллекціи будутъ составлены учеными, болѣе спеціально занимавшимися тѣмъ или другимъ отдѣломъ всеобщей исторіи, и всѣми ими будетъ принято во вниманіе, что ихъ читателями явятся вообще лица, получившія образованіе не ниже средняго, но вмѣстѣ съ тѣмъ желающія пополнить и расширить свои знанія. Поэтому

въ предполагаемыхъ книжкахъ на первый планъ будетъ выдвинута внутренняя, т. е. культурная и соціально-политическая исторія, и изъ изложенія будетъ устранено все, что можетъ имѣть интересъ только для специалистовъ. Общее веденіе изданія приняли на себя нижеподписавшіеся; участвовать же въ составленіи отдѣльныхъ книжекъ будутъ: Г. Е. Афанасьевъ, В. П. Бузескуль, А. С. Вязигинъ, В. И. Герье, И. М. Гревсъ, А. К. Дживелеговъ, Н. И. Карѣевъ, М. М. Ковалевскій, И. В. Лучицкій, Н. Н. Любавичъ, П. Н. Милюковъ, Н. В. Молчановскій, В. А. Мякотинъ, Д. М. Петрушевскій, В. К. Пискорскій, С. Θ. Фортунатовъ, Е. В. Тарле, Θ. И. Успенскій и др.

Первою была отпечатана въ этой коллекціи „Исторія крестовыхъ походовъ“ Θ. И. Успенскаго. Настоящій выпускъ представляетъ собою второе изданіе книги М. С. Корелина «Паденіе античнаго міросозерцанія» (Культурный кризисъ въ Римской имперіи). Слѣдующимъ будетъ «Исторія Италіи въ средніе вѣка» Е. В. Тарле.

*Н. Карѣевъ.
И. Лучицкій.*

II.

«Паденіе античнаго міросозерцанія» появилось въ первый разъ въ печати въ *Русской Мысли* за 1892 г. подъ заглавіемъ «Культурный кризисъ въ Римской имперіи» и потомъ въ 1895 г. было перепечатано подъ теперешнимъ названіемъ отдѣльною книгою. Эта работа покойнаго профессора московскаго университета М. С. Корелина ¹⁾ есть воспроизведеніе публичнаго курса, читаннаго имъ въ Москвѣ въ 1891—1892 гг. Самую компетентную оцѣнку этого курса,

¹⁾ Мих. Серг. Корелинъ род. въ 1855 г., скончался въ 1899 г.

вообще съ сочувствіемъ въ свое время отмѣченнаго въ періодической прессѣ, далъ проф. В. И. Герье въ написанномъ имъ некрологѣ Корелина ¹⁾ и въ его біографическомъ очеркѣ, помѣщенномъ въ *Вѣстникъ Европы* за 1900 г. (сентябрь). Мы позволимъ себѣ привести здѣсь наиболѣе существенныя мѣста изъ послѣдняго отзыва проф. Герье.

«Курсъ о паденіи античнаго міросозерцанія, говоритъ онъ, нужно признать образцовымъ по внѣшнему плану и построению. Хорошо выбранный матеріалъ симметрично расположенъ въ 10 лекціяхъ и уже своимъ внѣшнимъ расположениемъ, и логической связью отдѣльныхъ выводовъ отлично подготавливаетъ читателя къ пониманію и воспріятію главной идеи. Какая же эта идея? Ученому, углубившемуся въ изученіе эпохи гуманизма ²⁾, было чрезвычайно трудно перенестись въ міровоззрѣніе эпохи Римской имперіи, постигнуть духъ и потребности того времени и объективно къ нему отнестись. Гуманизмъ представляетъ собою торжество свѣтскаго образованія надъ богословскимъ міровоззрѣніемъ и падъ властью средневѣковаго папства, которое въ глазахъ людей того времени отождествлялось съ христіанствомъ. Культурный же кризисъ въ Римской имперіи представляетъ, напротивъ, торжество христіанства надъ той античной культурой, возрожденіе которой составляло главную опору гуманизма. Поклоннику гуманизма поэтому трудно быть безпристрастнымъ и проницательнымъ историкомъ первыхъ вѣковъ христіанства. Такая задача бывала не по силамъ и знаменитымъ историкамъ.»... «Корелинъ, продолжаетъ проф. Герье, объяснилъ причины торжества христіанства яснѣе и отчетли-

¹⁾ Отчетъ Моск. Унив. за 1900 г. и отдѣльная брошюра.

²⁾ М. С. Корелинъ былъ авторомъ капитальнаго труда «Ранній итальянскій гуманизмъ и его исторіографія» (1892) и цѣлаго ряда мелкихъ работъ изъ исторіи той же эпохи. См. мою статью объ этой книгѣ въ *Вѣстникъ Европы* за 1893 г. и мою же статью «М. С. Корелинъ, какъ историкъ гуманизма» въ *Русской Мысли* за 1900 г.

вѣе любого историка церкви. Онъ объяснялъ это торжество христіанства изъ потребностей личности и общества того времени». — «Сочиненіе о паденіи античнаго міросозерцанія, говоритъ онъ еще, не только представляетъ собой зрѣлое научное разрѣшеніе одной изъ труднѣйшихъ историческихъ проблемъ, но и доказательство полной зрѣлости самого автора, достигнутой путемъ научнаго труда и размышленія»¹⁾).

Книга о культурномъ кризисѣ въ Римской имперіи включается въ общій рядъ «Исторіи Европы по эпохамъ и странамъ въ средніе вѣка и новое время» въ виду того, что по общему соглашенію между редакторами и сотрудниками этого предпріятія было рѣшено начать настоящую коллекцію съ культурной, соціальной и политической исторіи Римской имперіи, на почвѣ которой выросла вся средневѣковая Европа.

Н. Карѣвъ.

1 Дек. 1900 г.

¹⁾ Въ некрологѣ Корелина проф. Герье называетъ эту книгу также «самымъ зрѣлымъ произведеніемъ Корелина».

ВСТУПЛЕНІЕ.

Всемирно-историческіе кризисы не одинаково проявляются въ жизни народовъ. Иногда они выражаются шумнымъ паденіемъ государствъ, разрушеніемъ городовъ, опустошеніемъ странъ, часто истребленіемъ цѣлыхъ поколѣній и даже цѣлыхъ народовъ. Но огонь, желѣзо и производимый ими губительный шумъ далеко не всегда составляютъ существенную сторону кризиса. Весьма многіе и наиболѣе благотворные перевороты происходили въ душѣ индивидуума и такимъ путемъ измѣняли общественныя отношенія. Новое движеніе зарождалось или въ незамѣтномъ уголкѣ земного шара, или въ мрачной кельѣ благочестиваго монаха, или въ рабочей комнатѣ ученаго и, понемногу проникая въ жизнь, постепенно захватывало всѣ ея стороны. Безъ борьбы дѣло не обходится и въ такихъ движеніяхъ; а по несовершенству человѣческой природы борьба почти всегда сопровождается насилиемъ и кровью; но особенность культурныхъ переворотовъ заключается въ томъ, что побѣждаетъ не физическая сила, а то, что составляетъ благо для всякой отдѣльной личности, а, слѣдовательно, и для цѣлаго общества. Въ борьбѣ за матеріальныя интересы, даже за національное существованіе, огромное значеніе имѣетъ арифметическое большинство; въ борьбѣ за идеальныя блага побѣда рѣшается исключительно свойствами этихъ благъ.

Если вновь народившееся идеальное стремление есть дѣйствительная, а не фиктивная потребность человѣческаго духа, то оно восторжествуетъ надъ огнемъ и желѣзомъ, въ чьихъ бы рукахъ они ни находились. Можно истребить въ борьбѣ цѣлую націю, потому что люди смертны, но нельзя задуть идеальной потребности, потому что жизненная идея безсмертна и на извѣстной степени культурнаго развитія съ непреодолимою силою овладѣваетъ человекомъ, къ какой бы національности онъ ни принадлежалъ и какое бы положеніе ни занималъ въ данномъ обществѣ. Это явленіе и служитъ основаніемъ утѣшительной увѣренности въ несомнѣнномъ торжествѣ того, что мы называемъ добромъ, истиною и справедливостью. Но невозможность преодолѣть идею огнемъ и желѣзомъ никогда не устраняла борьбы противъ нея всякими средствами. Почти 19 вѣковъ тому назадъ мудрый Гамалииль говорилъ въ синедріонѣ, что слѣдуетъ предоставить свободу только что народившемуся христіанству, и будущее покажетъ значеніе и силу новаго ученія. Но разумный совѣтъ глубокомысленнаго еврея не помѣшалъ соплеменникамъ съ злобнымъ упорствомъ преслѣдовать движеніе, которому предстояло побѣдить міръ. Мудрые Гамалиилы всегда составляютъ ничтожное меньшинство въ подобныхъ случаяхъ и по понятной причинѣ. Борьба противъ новыхъ идеальныхъ теченій понятна и отчасти, въ извѣстныхъ предѣлахъ и опредѣленными средствами, законна. Съ вѣрованіями и воззрѣніями связаны матеріальные интересы, которые затрогиваются появленіемъ новыхъ ученій. Съ другой стороны, новое міросозерцаніе требуетъ проверки и входитъ въ жизнь тогда, когда старое еще господствуетъ надъ большинствомъ. Отсюда про-

исходитъ борьба отчасти огнемъ и желѣзомъ, отчасти словомъ и убѣжденіемъ. Такою борьбой ознаменованы и первыя столѣтія нашей эры.

Первые годы Римской имперіи казались многимъ современникамъ возвращеніемъ золотого вѣка. Дѣйствительно, внутреннія смуты, болѣе столѣтія непрерывно терзавшія республику, прекратились; внѣшнія войны не угрожали безопасности государства и ихъ напряженность значительно ослабла; въ управленіи вѣчнымъ городомъ установился почти уже позабытый порядокъ и для провинцій, терзаемыхъ жадными намѣстниками, наступили лучшія времена. Внутреннее благоустройство и внѣшняя безопасность быстро оживили торговлю, подняли промышленность. Но изъ-подъ этого матеріальнаго благополучія обнаруживаются проявленія такого духовнаго упадка, который въ глазахъ лучшихъ людей совершенно обезцѣнивалъ всѣ внѣшнія блага. Великое евангельское изреченіе „не единымъ хлѣбомъ живъ будетъ человекъ“ имѣетъ силу для всякой личности, достигшей хотя бы минимальнаго культурнаго уровня. Огромное значеніе имѣло оно и для языческихъ подданныхъ Римской имперіи. Тогдашняя культура достигла высокой степени развитія, между тѣмъ, всѣ ея духовно-моральные устои совершенно расшатались. Въ основѣ этическихъ воззрѣній античнаго міра лежали: убѣжденіе въ естественности и справедливости рабства, національная исключительность, поглощеніе личности государствомъ, свободное, безкорыстное и самоотверженное служеніе которому считалось неотъемлемымъ правомъ гражданина, и его священною обязанностью, и величайшимъ счастьемъ. Всѣ эти воззрѣнія укрѣплялись и освящались религіей. Въ началѣ нашей эры античный міръ переживалъ

критическую эпоху, которая началась гораздо раньше появленія христіанства. Вѣра въ зоологическое отличіе варвара и основанное на ней ученіе справедливости рабства давно уже были отвергнуты; политическая нравственность распаталась вмѣстѣ съ республиканскими учрежденіями; а съ установленіемъ имперіи служеніе государству часто сводилось къ службѣ цезарю. Самая религія утратила всякій кредитъ: наивная вѣра въ реальность боговъ, которымъ поклонялась масса, давно уже исчезла безвозвратно: мифологическіе рассказы вызывали насмѣшку, а поведеніе боговъ — негодованіе. Личность переросла традиціонныя воззрѣнія и мучительно искала новыхъ основъ для новаго міросозерцанія, и въ античномъ обществѣ обнаруживается цѣлый рядъ реформаціонныхъ теченій. Одни изъ нихъ держатся старой языческой почвы. Сюда относится, во-первыхъ, попытка реставрировать старую религію, теченіе, вызванное индивидуальными потребностями и поддерживаемое всѣмъ могуществомъ императорской власти. Нѣсколько позже въ языческомъ обществѣ получаютъ силу два философскихъ направленія: одно изъ нихъ — чисто отрицательное, другое — отличается положительнымъ характеромъ. Первое или открыто смѣется надъ религіей, или относится къ ней какъ къ спасительному суевѣрію невѣжественной массы, необходимому для общественнаго порядка; второе, относясь также отрицательно къ народной вѣрѣ, стремится замѣнить ее философскою доктриной. Но всѣ реформаціонныя теченія на языческой почвѣ, дружныя между собою, по крайней мѣрѣ, по наружности, столкнулись съ радикальной реформой, шедшею съ Востока, и всѣ отнеслись къ ней съ ожесточеннѣйшею враждой. Столкновение

было неизбѣжно. Новая реформа не мирилась со старою религіей, а рѣшительно ее отвергала и противопоставляла ей новую, исходившую изъ иныхъ началъ. Она замѣняла грознаго громовержца, жаднаго до жертвъ, всемогущимъ Богомъ, который по отношенію къ людямъ является любящимъ отцомъ и служить которому слѣдуетъ въ духѣ и истинѣ; вмѣсто холоднаго ученія о равенствѣ людей, до котораго додумались языческіе философы, она учила, что человѣкъ человѣку братъ, и противопоставила національнымъ, политическимъ и соціальнымъ неравенствамъ великій принципъ, что человѣкъ выше гражданина. Вмѣсто политическаго объединенія міра, къ которому такъ безуспѣшно стремились римскіе императоры, она проповѣдовала объединеніе нравственное всѣхъ людей въ братской любви другъ къ другу, потому что всѣ люди дѣти одного отца. Въ противоположность формальнымъ предписаніямъ права, охранявшимъ личность гражданина въ интересахъ государственныхъ, она выставила великое ученіе о *святости* человѣческой жизни. Гордымъ скептикамъ, кичившимся своею высокою культурой и умственною утонченностью, съ насмѣшкой и презрительно относившимся ко всему, что наивно, слабо, просто, униженно, она отвѣтила обѣщаніемъ истиннаго блаженства нищимъ духомъ, чистымъ сердцемъ, кроткимъ и плачущимъ, но также алчущимъ и жаждущимъ правды. Словомъ, античному идеалу, разбросанныя и противорѣчивыя черты котораго проявились въ различныхъ реформаціонныхъ теченіяхъ на языческой почвѣ, новая религія противопоставила стройный нравственный идеаль, который отчасти рѣшительно отрицалъ, отчасти существенно видоизмѣнялъ всѣ стороны языческой культуры. Борьба была неизбѣжна и

побѣда, по всѣмъ видимостямъ, должна была достаться противникамъ новой религіи, потому что на ихъ сторонѣ была высокая культура, результаты многовѣкового развитія науки, искусства, философіи, литературы. Тѣмъ не менѣе, побѣдило христіанство. *Показать безсиліе языческой реформы и выяснитъ причины побѣды новой религіи, поскольку онѣ заключались въ психологическихъ условіяхъ эпохи, и составляетъ задачу этихъ очерковъ.* Соціальныя, политическія и экономическія причины торжества христіанства останутся внѣ нашей задачи: если эти причины дѣлали религію «труждающихся и обремененныхъ» особенно привлекательною для обездоленной массы, то онѣ дѣйствовали косвенно, вліяли на настроеніе, потому что новую религію принимали не изъ-за матеріальныхъ побужденій. Кромѣ того, самое вліяніе этихъ условій сравнительно просто и не требуетъ особыхъ разъясненій. Мы остановимся, главнымъ образомъ, на представителяхъ культурныхъ классовъ, потому что здѣсь шла сознательная борьба и здѣсь побѣда была, повидимому, несравненно труднѣе.

I.

Отличительныя черты древне-римской религіи.—Причины ея упадка.—Вліяніе греческой міѳологіи и восточныхъ культовъ.—Слѣдствія чужеземныхъ вліяній.— Состояніе римской религіи въ концѣ республики.

Три существенныя черты характеризуютъ старую римскую религію: сухой символизмъ въ представленіи о богахъ, сухой формализмъ въ культѣ и тѣснѣйшая, неразрывная связь съ государственнымъ строемъ и политическою жизнью. Римляне отличались особеннымъ благочестіемъ и боговъ у нихъ было огромное количество. Еще задолго до рожденія и до самой смерти каждый сколько-нибудь важный моментъ жизни человѣка находится подъ покровительствомъ особаго бога; при самомъ рожденіи нужно обращаться къ 19 различнымъ божествамъ, изъ которыхъ каждое охраняетъ отъ какой-нибудь спеціальной опасности или мать, или ребенка. Затѣмъ богиня Потина учитъ ребенка пить, Эдука— ѣсть, богъ Фабулинусъ — говорить и т. д. Далѣе идутъ боги, обучающіе считать, пѣть, сообщающіе память, потомъ свадебные боги, боги, примиряющіе несогласныхъ супруговъ, и т. п. Каждый актъ въ земледѣльческомъ хозяйствѣ, каждая часть дома — подъ покровительствомъ особеннаго божества; словомъ, боговъ такъ много, что, по сатирическому замѣчанію одного поэта „гораздо легче встрѣтить бога, чѣмъ человѣка“. Но всѣ эти божества ничто иное, какъ сухая, безличная абстракція различныхъ актовъ человѣческой жизни. Римлянинъ ничего не умѣлъ рассказать о своихъ богахъ, совсѣмъ не интересовался ихъ бытомъ и взаимными отношеніями. Творческая фантазія, сдѣлавшая изъ греческой религіи высоко-художественное произведеніе, совершенно отсутствуетъ у римлянъ. Они не только не создали міѳологіи, но не придумали даже именъ для большинства боговъ, и просто называли ихъ по